

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРИЕНТАЦИИ» ТОМСКИЙ ОБКОМ КПРФ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОСНОВАН В 1878 ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

*Материалы
региональной научной конференции
(Томск, 7 мая 2010 г.)*

Издательство Томского университета
2010

2. Молодой ленинец. 1985. 9 мая; 1986. 9 мая; 1987. 9 мая; 1988. 7 мая; 1989, 29 апреля; 1990. 4 мая. Томский молодежный экспресс. 1991. 10 мая.
3. Молодой ленинец. 1988.
4. Томский молодежный экспресс. 1990.
5. Томский молодежный экспресс. 1991.

М.В. Грибовский

ЭВАКОГОСПИТАЛИ ГОРОДА ТОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны сибирские города стали важными госпитальными базами страны. На территории Новосибирской области, в которую до 1944 г. входил Томск, разместилось 140 госпиталей (50% от госпиталей всей Западной Сибири) [1. С. 223]. При этом основная нагрузка пришлась на административный центр области Новосибирск и на Томск.

Вплоть до начала войны больничная сеть Томска включала лишь одну городскую больницу для взрослых (300 коек), детскую больницу (220 коек), туберкулезную больницу (130 коек), гинекологическую (85 коек) и родильный дом (45 коек). Таким образом, общая емкость больничных учреждений города равнялась 788 койкам [2. С. 38], что не могло обеспечить госпитализации всех нуждающихся больных с учетом прибытия в город раненых. В Томске было развернуто около 20 эвакуогоспиталей (на более чем 10000 коек), которые за время войны приняли свыше 100000 раненых [2. С. 49]. В этот сибирский город направлялись наиболее тяжелобольные, в том числе воины, раненные в битве под Москвой зимой 1941 г.

Высококвалифицированное лечение раненых стало возможным благодаря существованию в Томске медицинского института (ТМИ) – старейшего за Уралом учреждения высшего медицинского образования, который обеспечивал госпитали врачами и медсестрами. Профессора и преподаватели вуза оказывали большую консультативную помощь.

Приказом заведующего Томским отделом здравоохранения И.А. Арнольди от 23 сентября 1941 г. для постоянной работы в качестве консультантов к томским эвакуогоспиталям были прикреплены профессор С.А. Адамов (госпиталь № 3612), М.Т. Бриль (№ 3610), 228

А.А. Перельман (№ 1507), А.Г. Савиных (№ 1229), А.Г. Сватикова (№ 1507), С.А. Смирнов (№ 1231), И.М. Старобинский (№ 1231), А.Г. Фетисов (№ 1507), К.Н. Черепнин (№ 1248, № 2484), Д.Д. Яблоков (№ 3615), доценты С.Ф. Косых (№ 1231), И.А. Минкевич (№ 3618), С.П. Ходкевич (№ 1506). Им было поручено систематическое посещение госпиталей в определенные дни и часы. Этим же приказом в эвакогоспитале № 1248 был организован консультационный пункт. Каждый госпиталь Томска, нуждающийся в том или ином специалисте, мог делать соответствующий вызов через этот пункт, к которому были прикреплены специалисты ТМИ по 8 медицинским специальностям [3. Л. 2–2 об.].

Обязанности главного хирурга томских госпиталей исполнял профессор С.П. Ходкевич (с 1943 г.), главного терапевта – профессор Д.Д. Яблоков, главного эпидемиолога – доцент И.А. Минкевич.

Многочисленные студенты томских вузов принимали участие в работе эвакогоспиталей в качестве санитаров. Так, в Томском государственном университете в годы войны был введен курс медицины, сопровождавшийся практикой студентов в госпиталях [4. С. 161–162].

Томские эвакогоспитали были специализированы. Так, эвакогоспиталь № 1505 выполнял сортировочные функции. На челюстно-лицевых ранениях специализировался госпиталь № 1231. А на базе психиатрической больницы был сформирован психиатрический эвакогоспиталь № 3613. Наряду с этим в городе функционировало два протезных госпиталя, принимавших преимущественно раненых с ампутированными нижними конечностями¹. Кроме того, в Томске был сформирован специализированный госпиталь для долечивания раненых и восстановления функций поврежденных органов. Среди многопрофильных госпиталей одним из наиболее оснащенных являлся госпиталь № 2483, сформированный на базе клиник ТМИ.

Условия войны стимулировали научный поиск томских ученых-медиков. Именно на материале эвакогоспиталей были сделаны многие научные достижения этого периода, связанные с лечением огне-

---

¹ Госпитали такого профиля были особенно востребованы, так как среди раненых, поступающих в томские эвакогоспитали, раненые в конечности составляли 77,74 %. См.: Зеленин С.Ф. Деятельность ученых-медиков Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск, 2002. С. 32.

стрельных ранений, заживлением ран, поиском новых лекарственных средств [5. С. 158–166].

В связи с приемом в Томске десятков тысяч раненых перед городским руководством встала непростая задача материально-бытового обеспечения эвакуогоспиталей.

Всего под госпитали было выделено более 30 зданий, преимущественно находившихся в центральной части города. В частности, под эти цели были отданы здания мукомольно-элеваторного института (ныне корпус Томского архитектурно-строительного университета, площадь Соляная, 2), Дома науки (ныне Дом культуры объединения «Сибкабель»), окружного суда (ныне Томский областной суд, переулок Макушина, 8), корпус Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта (ныне здание Томского университета систем управления и радиоэлектроники), клиники медицинского института, общежития государственного университета, здания на улице Крылова, 12 (ныне педагогический колледж), Набережной реки Ушайки, 6, переулку Нахановича, 5, улице Советской, 82, улице Розы Люксембург, 1–3, здание бывшего татарского педучилища (улица М. Горького, 55) и другие.

За каждым из госпиталей были закреплены шефствующие организации: завод «Фрезер» (госпитали № 408, № 2483), Томский электромеханический завод (№ 1229), Томский технологический институт (№ 1229), Доржилстрой (№ 1248), Томторг (№ 1506), Спецторг (№ 1248) и другие.

Однако, несмотря на централизованное снабжение и помощь шефов, бытовое положение в госпиталях было далеко не благополучным. Так, в 1944 г. в сводки городского отдела НКВД попали выдержки из писем пациентов госпиталей, перлюстрированных военной цензурой.

В одном из них, в частности, говорилось: «...26. X. 1944 г. я попал в госпиталь 1248. 24 числа после обеда нас привезли сюда, и нам сразу не понравилось. Койки здесь жесткие, спим на досках без подушек. Ребята, которые лежат давно, они говорят, что кормят здесь одной капустой да свеклой. Тапочек нет, а пол каменный и грязный, то и глядишь упадешь. Кино здесь не бывает. И совсем нечем развлекаться, ни шашек, ни шахмат, ни книжек нет. Палаты стоят голые, картин и цветов нет, и даже тумбочек нет» [6. Л. 56].

Еще ранее, 21 января 1944 г., начальник Томского городского отдела НКГБ майор госбезопасности Деев направил секретарю Томского горкома ВКП(б) А.И. Тиркунову докладную записку следующего содержания: «При проверке состояния эвакуогоспиталя № 1248 установлено:

В связи с тем, что в госпитале № 1248 произошла смена руководства и перемещение самого госпиталя из здания ТЭМИИТа в здание по Клинической улице № 4, бывшее помещение эвакуогоспиталя № 1229, бывший начальник госпиталя Бренер почти перестал руководить своим аппаратом, особенно хозяйственной частью, а вновь принятый начальник госпиталя тов[арищ] Краснова не смогла быстро сделать крутого перелома по устранению недостатков и расхлябанности хоз[яйственной] части, в результате чего госпиталь в настоящее время находится в очень плохом состоянии, особенно с топливом.

Недостаток белья, особенно рубашек и кальсон, плохая и несвоевременная стирка его, привели к тому, что больные месяцами не моются в бане и не меняют белья, а также постельные принадлежности невыносимо грязные. Такая редкая стирка больных, рваное и грязное белье влекут за собой появление вшивости, создают нехорошее настроение ранбольных.

В беседе ранбольной лейтенант Мышко рассказывал: «[...] Угля нет, в корпусе мороз, в уборных полное безобразие, канализация не работает, электропроводка испорчена, очень часто перегорают лампы, и нет ни одной керосиновой лампы на случай темноты [...]».

Политико-массовая работа среди ранбольных почти совершенно отсутствует. Ранбольной Марков говорит: «Я нахожусь на излечении в данном госпитале четвертый месяц, и в течение этого времени никаких мероприятий со стороны парторганизации госпиталя не проводится. Комиссар госпиталя Колесников абсолютно не принимает участия в жизни госпиталя. В офицерской палате за 4 мес[яца] был всего два раза. Дисциплины абсолютно не чувствуется. Очень много случаев самовольных отлучек со стороны ранбольных, причем есть кучка людей из ранбольных, которые систематически занимаются пьянкой, хулиганством, ничего сказать нельзя, угрожают убийством, оскорбляют всякими нецензурными выражениями мед[ицинский] персонал и вообще всякого, кто бы ни попал под руку [...] Даже начальство боится заходить к ним в палату по их требованию. Ко-

миссар госпиталя Колесников на эти безобразия не обращает никакого внимания» [6. Л. 3–4].

История с эвакогоспиталем № 1248 имела продолжение. 1 февраля 1944 г. вопрос об этом учреждении рассматривался на заседании исполкома Кировского райсовета депутатов трудящихся. Исполком признал, что госпиталь «находится в глубоком прорыве и требует принятия срочных решительных мер», начальнику госпиталя Красновой было предложено исправить недостатки [7. С. 182–184].

Приведенный пример не был единичным, однако он скорее характеризует общую чрезвычайную обстановку военного времени, а не непреодолимо низкое качество организации работы в томских эвакогоспиталях.

А.С. Иноземцева, студентка лечебного факультета ТМИ, которая в 1941–1942 гг. работала медсестрой в эвакогоспитале № 1507, вспоминала: «Весь медицинский персонал госпиталя был беспредельно предан своему долгу. Примером образцового выполнения этого долга был профессор Дмитрий Дмитриевич Яблоков. Он всегда был готов прийти на помощь лечащим врачам, вместе разобраться в состоянии раненого или больного, определить четкое назначение и для нас, медицинских сестер. Раненые всегда с радостью встречали приход Дмитрия Дмитриевича в палату, ощущали необыкновенную чуткость и доброту профессора» [8. Л. 14].

О самоотверженной работе доцента кафедры факультетской хирургии ТМИ Б.А. Альбицкого, являвшегося в 1943–1944 гг. начальником хирургического отделения клинического госпиталя № 2483, сохранились воспоминания одного из бывших пациентов эвакогоспиталя А.Л. Торопа [8. Л. 8–11].

В отличие от субъективных воспоминаний более объективное представление о качестве работы томских эвакогоспиталей дают цифры. Согласно статистическим данным, за годы Великой Отечественной войны в Томске было зафиксировано только 5 случаев смерти от газовой гангрены и 1 – от столбняка. Среди находящихся на излечении в томских эвакогоспиталях в строй были возвращены 38 % пациентов. В запас было уволено 61, 4 %, умерло – 0,6 % [9. Т. 1. С. 22]. Таким образом, работу томских медиков можно оценить как высококачественную. Раненые, прибывающие в Томск, находили здесь квалифицированную помощь, а томские клиницисты при-

обрели за военные годы неоценимый по значимости и беспрецедентный по масштабам практический опыт.

Примечания

1. Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003.
2. Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.
3. Архив СибГМУ. Книга приказов. Октябрь–ноябрь 1941 г.
4. С верой в победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний. Томск, 2005.
5. Грибовский М.В. Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института (1931–1945). Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005.
6. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 327.
7. Моя малая родина: Из истории Заистока. Вып. 3. Солдатские судьбы: Сборник документов и материалов об эвакогоспиталях Томска. Томск, 2005.
8. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 1121.
9. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. Томск, 2004.

И.П. Дидин, С.А. Константинова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

«Никто не забыт, ничто не забыто!» – эти строки, наверное, слышал каждый. А так ли это на самом деле сегодня? Идут годы, сменяются поколения, уходят ветераны, а что происходит с памятью о войне, насколько она сохраняется в людях, и прежде всего в молодом поколении? Это вопрос принципиальной значимости, так как память – это связующее звено между поколениями, один из ключевых элементов национального самосознания. А Великая Отечественная война – это важнейшая веха в истории нашей страны XX века.

Это должен осознавать и помнить каждый гражданин России. Память о своей славной и тяжелой истории, об исторических победах, о той величайшей роли в истории, которую сыграл российский народ, должна играть роль консолидации россиян, служить предметом гордости, воспитывать любовь к Родине и к своему народу. Что-